

собой сопоставление с прототипами, которые формируются в процессе развития нации и языка. Например, прототипом чего-то притягательного в русской и украинской фразеологиях является мед - русск. медом не корми - укр. як (мов, наче і т.ін.) медом по губах мазнули; як меду полизати; кортити як меду лизнути; коврижки, калач - русск. ни за какие коврижки - укр. і калачем не виманиш; не заманиш калачем; не хоче як діл калача, а дівка заміж. Асимметричные прототипические представления сопоставляемых социумов иллюстрируют следующие единицы: русск. как (будто, словно, точно) маслом по сердцу - укр. як салом по губах; як циган на сало; як (мов, немов, наче, неначе) маслом по душі (по серцю) і як (мов, немов, наче, неначе) медом по губах, ладие як каша з маком; не з маком (Ср. русск. как блин масляный - укр. з медом та маком промовити (сказати) і т.ін.). В значении «не получить желаемое, притягательное»: русск. убить бобра - укр. захопити (захопити) шилом (на шило) патоки (меду).

В исследуемых концептосферах наблюдаются закономерности в приписывании определенных атрибутов определенным объектам. Атрибуты хмурый и голодный приписываются концепту волк - русск. смотреть бирюком - укр. дивитися вовком (дивитися з-під лоба як вовк) - польск. patrzeć, popatrzeć, spoglądać itp. wilkiem; jak wilk; wilkiem komu z oczu patrzy; русск. голодный как волк (собака) - укр. голодний як вовк (пес) - польск. głodny, żarłoczny jak wilk. Ср. америк. англ. as hungry as a bear. Закономерно, что атрибут голодный приписывается представителям животного мира, однако разным, но таким, которых мы можем объединить в концепте хищник. Такие концепты, как радость, печаль вербализуются, например, в терминах концепта птица, эмоциональные состояния русск. печаль, укр. туга и под. - в терминах концепта объект действительности: укр. печаль - гірка, холодна, німа, світла...

В нашем исследовании предпринимается попытка реконструкции и последующего сравнения объемов концептов русского и украинского языков на фразеологическом материале, что даст возможность реконструировать и периферийную часть в структуре концептов. Анализ большого массива фразеологического материала свидетельствует о том, что в основе пар межъязыковых концептов лежат разные представления, различаются также модели вербализации концептуальной информации. Перечень общего и различного, как показывает контрастивный анализ концептов опорных слов ФЕ, не ограничивается традиционным перечнем архетипов или бинарных оппозиций. Проблема состоит в разграничении когнитивной и языковой сфер, возможности использования имплицитной информации, которая во многом и объясняет национально-культурную специфику. Достоверные выводы об эквивалентности и специфике фразеологических единиц близкородственных языков может дать концептуальный анализ, а именно моделирование концептов,

прототипических репрезентаций опорных слов фразеологических единиц, последующее их сопоставление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутенко Н.П. Словник асоціативних означень української мови. - Львів, 1989.
2. Воркачев С.Г. Национально-культурная специфика концепта любви в русской и испанской паремии // Филологические науки, 1995, №3.
3. Никитина С.Е. О концептуальном анализе в народной культуре // Логический анализ языка: культурные концепты. - М.: Наука, 1991.
4. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. - М., 1997.
5. Чернейко Л.О., Долинский В.А. Имя СУДЬБА как объект концептуального и ассоциативного анализ // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология, 1996, №6.
6. Шенк Р. Обработка концептуальной информации. - Москва, 1980.
7. Шенк Р., Барнбаум Л., Мей Дж. К интеграции семантики и прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIV. Компьютерная лингвистика. - М., 1989.
8. Blank A. Co-presence and Succession: cognitive typology of metonymy // Workshop on Metonymy, Hamburg University, Germany, June 23-24, 1996.
9. Feyaerts K., Geeraerts D. Generalized Metonymy: The conceptualization of stupidity in German idiomatic expressions // Workshop on Metonymy, Hamburg University, Germany June 23-24, 1996.
10. Gibbs, Raymond. Categorization and Metaphor Understanding. Psychological Review, 1992, 99, 572-577.
11. Johnson, Mark. The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination and Reason. Chicago: University of Chicago Press, 1987.
12. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought (2nd edition), Cambridge University Press, 1992.
13. Langacker R.W. Culture, Cognition, and Grammar // Language contact and language conflict. Ed. by M. Putz. - Amsterdam / Philadelphia, 1994.
14. Turner M., Fauconnier G. Conceptual Integration and Formal Expression // Journal of Metaphor and Symbolic Activity, 1995, vol. 10, numb. 3.
15. Wierzbicka A. «Cultural script»: A new approach to the study of cross-cultural communication // Language contact and language conflict. - Amsterdam / Philadelphia, 1994.
16. Wierzbicka A. Angst // Culture and Psychology. London, 1998, vol. 4 (2).
17. Wierzbicka A. Japanese cultural scripts: cultural psychology and "cultural grammar" // Ethos, vol. 24, No 3, 1996.
18. Wierzbicka A. Understanding Cultures Through Their Key Words (English, Russian, Polish, German, and Japanese. - New York - Oxford: Oxford University Press, 1997.

В.С.Лесь, Л.Е.Азарова

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕЛИТЕРАТУРНОЙ И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ЯЗЫКЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Развитие науки и техники способствует терминологической лексики в функционально-стилевые разновидности современного русского

литературного языка. Оказавшись в прямом контакте с общепотребительной лексикой, терминологическая лексика получает возможность оказывать непосредственное влияние своими специфическими особенностями на многие стороны литературного языка. То бо́льшее влияние, которое оказывает научно-техническая терминология на литературный язык, нельзя не учитывать. Терминология имеет свои отличия от общелитературной лексики задачи, свои функции, что обуславливает специфику слов-терминов. Терминам разных наук присуща системность, внутренняя и строгая зависимость единиц внутри терминологий. Каждый термин находится в замкнутой системе - терминологическом поле определенной науки и определенной отрасли техники. В этих системах термин безразличен к контексту, жанру высказывания, к ситуации, речи и никакими эмоционально-экспрессивными качествами не обладает. Все эти свойства термина позволяют рассматривать терминологию как особые подсистемы литературного языка. В результате такой отграниченности сталкивание и взаимодействие терминологической и нетерминологической лексики становятся особенно значимыми.

Лингвисты проводят сопоставления термина с общепотребительным словом с целью изучения таких особенностей термина, которые свойственны также обычному слову. Следует отметить, что рассматривая особенности термина в сравнении с общепотребительным словом, они по-разному подходят к рассмотрению этого вопроса. Мы, вслед за В.П. Даниленко, Б.Н. Головиным, О.С. Ахмановой, признавая терминологию частью общелитературного языка, считаем, что термины подвержены всем тем лексико-семантическим процессам, по которым развивается словарный состав литературного языка в целом.

Между терминологиями и общелитературным языком существует постоянный контакт, происходит постоянный обмен. «И этот обмен возможен не вопреки, а именно благодаря тому глубокому различию, которое существует между терминами и нетерминами. Попадая в общелитературный язык, термин приобретает лексическое значение и становится словом, отмеченным в стилистическом отношении, его преследует особый «технический зреол», почему он и используется нередко как определенное стилистическое средство. При этом экспрессивная окраска термина возникает из сопоставления, которое появляется в нашем сознании, между «строгим» научным термином и обычными словами» [Капанадзе 1965, 60].

В настоящее время растет и ширится количество текстов, которые невозможны без использования специальной лексики. Лексика разной степени терминологичности все больше и больше насыщает словесную ткань различных письменных жанров и стилей современного русского литературного языка. Формы взаимодействия общелитературной и терминологической лексики особенно четко выявляются при включении специальных слов в язык поэтических произведений.

В языке поэзии двух последних десятилетий заметно изменилось соотношение между общепотребительной и терминологической лексикой

в сторону значительного увеличения разного рода терминов в лексическом составе поэтических произведений. Это явление связано с непрерывным взаимодействием литературной лексики и элементов специальных терминологий, "...состав которых, - подчеркивает Д.И. Шмелев, - исчисляется многими тысячами, единиц и влияние которых на общелитературный словарь в наши дни все время возрастает» [Шмелев 1973, 20].

Слова и словосочетания различных сфер научно-технического общения широко вовлекаются в канву поэтической речи, они содействуют отражению типических сторон изображаемого и вместе с тем придают форме изображения эстетическую направленность. Сам переход терминологических единиц из сферы функционирования в язык поэтической речи характеризуется сложным процессом изменения, трансформации семантико-стилистических возможностей слова. В таких случаях обычно говорят о детерминологизации терминов. Детерминологизация занимает значительное место в обогащении литературного языка.

В настоящее время детерминологизации подвергаются термины физики, химии, математики, астрономии, биологии, ботаники, музыки, медицины и другие термины.

Проникновение научно-технических терминов в поэтические произведения предопределялось их актуальностью на каждом этапе общественного развития. Современный этап характеризуется новой ролью науки и техники в решении экономических и социальных задач.

Особо выделяются случаи употребления терминов в прямом значении, когда специальные слова, выражая научно-технические понятия, служат средством характеристики бытовых явлений или внутреннего мира человека. Значение таких терминов раскрывается путем частичной реализации в контексте элементов содержания и формы, оно может усложняться эмоционально-экспрессивной окраской. Это говорит об отличии содержания термина в поэтическом контексте от его значения на страницах специальной литературы: «В окошке - неба отраженье: Стою на млечной полосе! Мой пресс в рабочем напряженье И ночь - в железном колесе» [П. Ефимов]; «Мой компьютер, мой пес нецепной, на излете двадцатого века - пусть он будет, как друг человека, ни на миг не разлучен со мной» [В. Савельев].

Термины, выполняя номинативную функцию в стихотворном произведении, помогают читателю войти в круг технических явлений и лучше представить их использование. Номинативное употребление терминов в языке поэзии вовсе не тождественно его употреблению в специальном, научном тексте. Если в научном употреблении термин соответствует понятию науки определенного времени, указывает на все существенные, с точки зрения данной науки, признаки предмета, необходимые для его определения, то «исходной точкой для построения образа часто является не содержание термина, а «бытовое представление о нем, включающее лишь часть дифференциальных признаков, составляющих его содержание» [Русский... 1968, 171].

Термин в поэтическом контексте наряду с номинативной функцией несет и определенную стилистическую нагрузку. Стилистическая окраска

термина наслаивается на терминологическое значение, и термин, употребляясь в языке поэтических произведений, получает своеобразное семантическое обогащение своей смысловой структуры в результате проявления у него новых ассоциаций. Функционирование научно-технической терминологии в поэзии в номинативной функции способствует закреплению их в общелитературной лексике.

Обогащение словарного состава литературного языка специальными словами происходит не только за счет слов, выступающих в предметно-понятийных прямых значениях, но также в значительной мере и за счет образных, метафорических способов речевого выражения. Наиболее существенной стороной широкого использования терминов в языке поэзии является их образно-переносное употребление: «Ракета! Пламя! Что там – впереди? Реактор солнца, синь позолотела. К сердцу тесно, музыка в груди, страх радости нам сотрясает тело» [С. Поделков]; «Но сколько же ярко цветущих коррозий, диковиной, миром не знаемой гнили смогли мы содейть за век наш короткий, чтоб наши наследники нас не забыли» [Б. Ахмадулина].

Образное переосмысление термина в поэтическом контексте отражает индивидуально-авторские особенности ассоциативного мышления. Происходит эмоционально-образное преобразование слова науки и техники в поэтической речи, приобретающего в новом контексте дополнительный смысл, особую экспрессию. Термин приобретает новые краски и порождает новые импульсы образного восприятия. Реализуя новую стилистическую функцию, термины в поэтических контекстах выступают на правах общеупотребительных слов,

активно включаются в связи с различными рядами лексических единиц, проявляя богатые функционально-стилистические особенности и возможности.

В языке поэзии двух последних десятилетий изменилось соотношение между общеупотребительной и терминологической лексикой в сторону насыщения языка поэтических произведений различного рода научной, технической, медицинской, военной, спортивной и другой терминологией.

Как видим, формы взаимодействия общелитературной и терминологической лексики особенно четко выявляются при включении специальных слов в язык поэтических произведений. Чрезвычайно интересными являются случаи, когда на основе прямых терминологических значений специальных слов создаются расширительно-образные, основанные на главных критериях поэтической формы – необычности и новизне. Для выявления форм взаимодействия общеупотребительной и терминологической лексики немаловажным является включение терминов в стихотворные произведения и в номинативно-предметном значении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Капанадзе Л.А. О понятиях «термин» и «терминология» // Развитие лексики современного русского языка. – М.: Наука, 1965.
2. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). – М.: Наука, 1973.
3. Русский язык и советское общество. Лексика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1968.

Е.Н.Лямбих

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РУССКОГО ОККАЗИОНАЛЬНОГО СЛОВА В ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ

Возникновение нового слова в речи всегда привлекало внимание исследователей русского языка. Речевым неологизмам посвятили свои работы Г.О.Винокур, Н.И.Фельдман, В.Н.Хохлачева, А.Г.Лыков, Е.А.Земская, В.А.Лопатин, О.А.Габинская, И.С.Улуханов, М.А.Янко-Триницкая, М.У.Калниязов, Г.Е.Гончаренко, Э.И.Ханпира и другие.

Все ученые при рассмотрении речевых новообразований пытались дать свою интерпретацию особенностей их образования и функционирования. Однако, до сих пор в лингвистике нет единого толкования термина данного речевого явления. По данным Р.Ю.Наминой (Наминой 1986) существует до тридцати наименований речевых неологизмов. В нашей статье используется термин «окказионализм», который кажется нам наиболее удачным.

Считаем необходимым указать, что известные в русской лингвистике работы по окказиональному слову написаны, в основном, на материале поэтической речи (Т.Б.Воробьева 1982; Г.О.Винокур 1943; Н.И.Вовчук 1995; М.Е.Тасеменова 1978; М.А.Бакина 1980; М.А.Петриченко 1980; А.Г.Оганесян 1989; И.Л.Загрудная 1980; Р.Ю.Наминой 1986; Н.А.Геуркова 1986); художественных произведений и публицистики (В.Н.Виноградова 1984; Н.А.Богданов 1976; В.Е.Ляпунова 1968; А.Г.Новоселова 1986);

эпистолярного наследия (И.В.Агаронян 1972; Л.А.Шеляховская, Н.А.Богданов 1984).

Всеобъемлющих работ по изучению специфики употребления окказиональных слов в газетном тексте в русистике не существует. Но нельзя не отметить, что известные исследователи окказиональных слов использовали в своих монографиях примеры из газетных текстов, поскольку употребительность авторских новообразований в них значительна (имеются в виду работы А.Г.Лыкова, В.В.Лопатина, Е.А.Земской, Р.Ю.Наминой).

Язык современных газет может служить зеркалом современной жизни. Он отображает все хорошее и плохое, что свойственно нашей действительности: отказ от показухи и лицемерия, от бюрократизма и безликости. А также демонстрирует раскованность, раскрепощенность, стремление выразить свое личное мнение, повышенную экспрессивность. Окказиональное слово с присущей ему необычностью, яркостью, помогает журналистам создавать неординарные, свежие тексты. Прагматический аспект функционирования данного речевого явления достаточно ярко выявляется в газетной коммуникации. В данной работе мы рассмотрим многообразие реализаций различных авторских задач посредством образования новых слов.

При определении сущности окказионального